

Статья 212.1. УК Российской Федерации (как в ее диспозиции, так и в примечании к ней) не содержит какого-либо указания на совершение предусмотренного ею преступления по неосторожности, а следовательно, данное преступление - в отличие от административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской

5.4. Согласно статье 90 УПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьями 226-9, 316 или 317-7 данного Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Выявляя конституционно-правовой смысл статьи 90 УПК Российской Федерации применительно к преюдициальному значению решений, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П пришел к выводу, что пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства; исходя из этого принятые по гражданским делам и вступившие в законную силу решения судов не могут восприниматься как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства относительно того, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые должны опираться на всю совокупность доказательств по уголовному делу.

Приведенная правовая позиция, основанная на статье 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации и учитывающая, что каждый вид судопроизводства имеет собственные - не совпадающие с другими - задачи и осуществляется в присущих только ему процедурах с участием соответствующих сторон, может быть распространена и на преюдициальное значение судебных решений, вынесенных в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Исходя из этого при применении статьи 212-1 УК Российской Федерации преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом - на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) - доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства.

Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право каждого на судебную защиту при предъявлении ему уголовного обвинения, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - это не только право на публичное разбирательство его дела законным и беспристрастным судом в

разумный срок, но и возможность получения реальной судебной защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, которая должна быть обеспечена государством; лишь на таких условиях уголовное судопроизводство способно соответствовать своему назначению (статья 6 УПК Российской Федерации) и не умалять и не ограничивать гарантии полноценной реализации права на судебную защиту (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 16 июня 2009 года № 9-П, от 8 июня 2015 года № 14-П и др.). Соответственно, сторона защиты, в том числе используя помощь адвоката (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации), вправе выдвигать любые возражения относительно доказанности обвинения привлекаемого к уголовной ответственности лица в инкриминируемом ему уголовно наказуемом деянии, в том числе касающиеся совершенных этим лицом административных правонарушений, а на сторону обвинения возложена обязанность опровержения подобных возражений.

В силу этого обеспечение конституционно значимых интересов защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения за преступление, предусмотренное статьей 212-1 УК Российской Федерации, предполагает, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях. В противном случае применение статьи 212-1 УК Российской Федерации будет с неизбежностью связано с риском отступления от вытекающих из статей 10, 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов независимого, самостоятельного и справедливого отправления правосудия, имеющего главным своим предназначением обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

5.5. Предусматривая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, федеральный законодатель, будучи связан задачами уголовного законодательства, для осуществления которых Уголовным кодексом Российской Федерации определяется круг деяний, признаваемых преступлениями, и устанавливаются виды наказаний за их совершение (часть вторая статьи 2), обязан соблюдать конституционные принципы необходимости, пропорциональности, соразмерности, справедливости и правовой безопасности как при криминализации того или иного деяния, так и в вопросах его пенализации.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что устанавливаемые за нарушение уголовного закона наказания должны определяться конституционными основами демократического правового государства, включая государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, соблюдение конституционных гарантий прав личности, справедливость и равенство, запрет произвола со стороны органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания, в том числе судей; разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя, который, осуществляя выбор тех или иных наказаний, должен руководствоваться конституционными требованиями необходимости и пропорциональности, обязывающими его дифференцировать их в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных факторов, влияющих на индивидуализацию уголовного принуждения; применение одинаковых мер уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без надлежащего учета характеризующих обвиняемого обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма (постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27

мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и др.). Санкцией статьи 212-1 УК Российской Федерации за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ и лишения свободы. Их применение не может осуществляться в отрыве от закрепленных в Общей части данного Кодекса правил, в силу которых наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть справедливым и назначаться в пределах соответствующей санкции; более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания; при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела санкции за совершенное преступление или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен санкцией за совершенное преступление (часть первая статьи 6, части первая и третья статьи 60 и часть первая статьи 64).

Перечисленные положения уголовного закона направлены на обеспечение индивидуализации уголовной ответственности и исключают произвольное усмотрение суда при определении вида и размера наказания, что не позволяет рассматривать включение в санкцию статьи 212-1 УК Российской Федерации уголовного наказания в виде лишения свободы как предполагающее обязательное применение данного вида наказания ко всем лицам, совершившим соответствующее преступление, и не согласующееся с требованиями дифференциации уголовной ответственности. Вместе с тем при оценке наказания в виде лишения свободы в качестве санкции за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия необходимо принимать во внимание статью 15 данного Кодекса, согласно которой в зависимости от характера и степени общественной опасности предусмотренные им деяния подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (часть первая); при этом преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное данным Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы (часть вторая), преступлениями средней тяжести - умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы (часть третья), тяжкими преступлениями - умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы (часть четвертая), особо тяжкими преступлениями - умышленные деяния, за совершение которых данным Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (часть пятая).

Отнесение к категории средней тяжести преступления, ответственность за которое установлена статьей 212-1 УК Российской Федерации, приравнивает его по характеру и степени общественной опасности, в частности, к таким предусмотренным данным Кодексом преступлениям, как убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106), доведение до самоубийства (статья 110), применение насилия в отношении представителя власти (часть первая статьи 318), самоуправство, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения (часть вторая статьи 330), притом что за иные преступления с административной преюдицией наказание в виде лишения свободы либо вообще отсутствует (статьи 116-1 и 151-1), либо не превышает одного года (статьи

157, 158-1 и 314-1), двух лет (статья 264-1) или четырех лет (статья 215-4) и лишь преступление, предусмотренное статьей 284-1 данного Кодекса, может наказываться лишением свободы на срок от двух до шести лет.

Вследствие этого, по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2016 года № 12-П, наказание, назначаемое лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное статьей 212-1 УК Российской Федерации, - с учетом предписаний частей первой и третьей статьи 60 данного Кодекса - не обязательно должно быть связано с лишением свободы; суд вправе прибегнуть к нему, когда приходит к обоснованному выводу о невозможности исправления виновного без изоляции от общества.

Решая вопрос об уголовном наказании лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 212-1 УК Российской Федерации, суды обязаны основываться исключительно на оценке общественной опасности и противоправности соответствующего деяния, которая не может быть поставлена в зависимость от отношения этого лица - негативного (критического) или позитивного (одобрительного) - к принимаемым органами публичной власти решениям и проводимой ими политике, поскольку Конституция Российской Федерации, ее статьи 1 (часть 1), 13 (части 1 - 3), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2), как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 апреля 2014 года № 10-П, обязывает к соблюдению установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в равной степени всех граждан, какими бы ни были их политические и идеологические убеждения. Избрание вида уголовного наказания и определение его размера в отношении конкретного лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 212-1 УК Российской Федерации, должны быть обусловлены реальной степенью общественной опасности совершенного им деяния, что не подразумевает применение лишения свободы в случаях, когда нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия не было сопряжено с утратой им мирного характера, не подпадающей под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 "Массовые беспорядки" УК Российской Федерации, или с причинением либо реальной угрозой причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Иное означало бы несоблюдение вытекающих из статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации требований необходимости, соразмерности и справедливости, предъявляемых к ограничению прав и свобод человека и гражданина и обращенных, согласно ее статье 18, не только к федеральному законодателю, но и ко всем правоприменителям, в том числе к судам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать статью 212-1 УК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения:

позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицо, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения,

вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;

исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации;

допускают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования на основании данной статьи только в случае, если совершенное им деяние носило умышленный характер;

означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения;

подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 "Массовые беспорядки" УК Российской Федерации) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.

2. Конституционно-правовой смысл положений статьи 212-1 УК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. Федеральный законодатель правомочен - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в статью 212-1 УК Российской Федерации изменения, направленные на уточнение нормативных оснований привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное данной статьей преступление и мер наказания за его совершение.

4. Вынесенные в отношении гражданина Дадина Ильдара Ильдусовича судебные акты, основанные на истолковании положений статьи 212-1 УК Российской Федерации, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат

пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 2-П